

Гражданское право

УДК 347.4

ББК: 67.404.2

JEL: K12

КУЗНЕЦОВА Ольга Анатольевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет», Букирева ул., 15, г. Пермь, Пермский край, 614990, Россия.

<https://orcid.org/0000-0001-6880-5604>

Кузнецова Ольга Анатольевна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса, г. Пермь, Пермский край, Россия.

E-mail: kuznetsova_psu@mail.ru

СВОБОДА ДОГОВОРНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация

Предмет/тема. Предметом исследования выступают гражданско-правовой договор и принцип свободы договорного регулирования.

Цели/задачи. Целью исследования является исследование принципа свободы договора через призму регулятивной роли гражданско-правового

договора.

Методология. Методологическую основу исследования составляют: всеобщие методы познания; общенаучные методы, включающие в себя системный и логический метод, а также анализ, синтез и аналогию; частнонаучные методы, такие как метод сравнительного правоведения и формально-юридический метод.

Вывод. Несмотря на отдельные факты законодательного ограничения принципа свободы, как это, в частности, имеет место в отношении процентов по договору займа и кредитному договору, в целом можно отметить усиление роли принципа свободы договорного регулирования, проявляющееся в первую очередь в признании силы за непоименованными договорными конструкциями, используемыми сторонами в целях урегулирования нетипичных гражданско-правовых отношений.

Ключевые слова: договор, свобода договора, свобода договорного регулирования.

Civil law

Olga A. Kuznetsova, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Business Law, civil and arbitration process. Perm State National Research University, Perm, Russia. E-mail: kuznetsova_psu@mail.ru

FREEDOM OF CONTRACT REGULATION

Abstract

Subject/theme. The subject of the study is the civil law contract and the principle of freedom of contractual regulation.

Goals/objectives. The aim of the study is to study the principle of freedom of contract through the prism of the regulatory role of a civil contract.

Methodology. The methodological basis of research are: universal methods of knowledge; scientific methods, including systematic and logical method and also the analysis, synthesis and analogy; methods such as the method of comparative law and formal legal method.

Conclusion. Despite some facts of legislative restriction of the principle of freedom, such as, in particular, with respect to interest on a loan agreement, in general, the role of the principle of freedom of contractual regulation, which is manifested primarily in the recognition of force for unnamed contractual constructions, can be noted, used by parties to resolve atypical civil relations.

Key words: contract, freedom of contract, freedom of contract regulation.

Принцип свободы договора (договорного регулирования) согласно ст. 1 Гражданского кодекса РФ отнесен к числу основных начал (принципов) гражданского права. Свои истоки он берет еще в философии Руссо и Канта, и не просто не утрачивает своего значения и по сей день, но даже и, получая свое развитие, вполне может быть признан «краеугольным камнем» договорного права. Данный принцип находит свое отражение в правовых системах большинства стран мира, хотя и со своими особенностями содержания и применения. Прямое закрепление этого правила в тексте ГК РФ свидетельствует о том, что этот принцип существует в законодательстве в форме особого нормативного

предписания - в форме нормы-принципа.

Представляется не только интересным, но и важным с практической точки зрения исследовать обозначенный принцип не в классическом его выражении, а через призму изучения регулятивной сущности договора и, соответственно, как свободы именно договорного регулирования. По своей сути термины свобода гражданско-правового договорного регулирования и свобода гражданско-правового договора равнозначны. Некоторые авторы при этом говорят о более корректном или точном использовании первого из обозначенных терминов. Так, например, М.Ф. Казанцев подчеркивает, что «свобода договора проявляется именно как свобода договорного регулирования», а потому «термин «свобода договорного регулирования» более точен, чем термин «свобода договора»» [1, с. 337]. Объясняет он это тем обстоятельством, что договорное регулирование отражает динамическую сторону договора, а свобода прежде всего приложима к действиям. Таким образом, «динамичная» свобода договорного регулирования, продолжает автор, естественнее, точнее «статичной» свободы договора.

Итак, гражданско-правовой договор есть не просто юридический факт, но и правовой регулятор, позволяющий сторонам претворить в жизнь заложенные в принципе свободы договора возможности. В.В. Кулаков обоснованно полагает, что нельзя отказывать договору в роли регулятора. «точнее индивидуального регулятора общественных отношений» [2, с. 69]. М.Н. Илюшина замечает, что особую роль играет гражданско-правовой договор в регулировании нетипичных общественных отношений [3, с. 499].

В.А. Кочев справедливо замечает, что «восприятие договора в сугубо теоретическом контексте, где его ценность воспринимается через юридический факт и (или) правоотношение, укоренилось в период устранения частного права в советский период, когда сама идея договора была девальвирована, поэтому в большинстве случаев понятие договора использовалось лишь в качестве формы. В этот период истории сама идея договора как регулятора индивидуальных отношений «ушла» из договорного права, естественно, «испарился» и дух договорной свободы» [4, с. 50]. Поэтому, к сожалению, договор обычно рассматривается лишь как разновидность сделки, тем временем договор «по самому своему назначению есть способ регулирования отношений между частными лицами сообразно их индивидуальным интересам и потребностям» [5, с. 245].

С возрождением свободы договорного регулирования роль договора как правового средства регулирования отношения сторон стала возрастать. Поэтому М.Ф. Казанцев абсолютно прав в своем высказывании, что «свобода договорного регулирования - это, по своей сути, возможность с помощью договоров осуществлять регулирование правоотношений в любых пределах, но, соответственно, в рамках закона»

[6, с. 142].

По мнению М.А. Дмитриева «принцип свободы договора наиболее рельефно отражает идею свободы. Договор представляет собой юридическую конструкцию, посредством которой опосредуется динамика гражданского правоотношения. Договор невозможен без наполнения его истинным содержанием, каковым является свобода усмотрения (диспозитивность) сторон. Таким образом, ст. 421 ГК РФ содержит в себе нормы-принципы, отражающие глубинную идею права гражданского» [7, с. 10-12].

Свободу договорного регулирования следует отнести к отраслевым принципам, поскольку, несмотря то, что он хоть и является частью принципа диспозитивности, но к нему не сводится, и не может быть выведен из него. Его значимость, роль в гражданско-правовом регулировании настолько велика, что его следует методологически обособить от принципа диспозитивности и рассматривать в качестве самостоятельной нормы-принципа. Даже исторически принцип свободы договора был научно сформулирован и обоснован еще до обоснования принципа диспозитивности, и одним из первых был объявлен именно принципом гражданского права.

Так, И.А.Покровский писал: «Всякий договор является осуществлением частной автономии, осуществлением той активной свободы, которое составляет необходимое предположение самого гражданского права. Вследствие этого верховным началом во всей этой области является принцип договорной свободы. Вместе с началом частной собственности этот принцип служит одним из краеугольных камней всего современного гражданского строя. Уничтожение этого принципа означало бы полный паралич гражданской жизни, обречение его на неподвижность» [5, с. 249]. Аналогичную позицию занимал и Г.Ф. Шершеневич: «Свобода договора, с устранением субъективных ограничений формализма стала рядом с правом частной собственности, одной из главных основ современного правового порядка» [8, с. 401].

Гражданское право, сложившееся сразу после буржуазных революций, устанавливает свободу договора в качестве своего главного принципа. Так, Х. Кётц и Ф. Лорман пишут, что «германское право признает основополагающее значение принципа свободы договора в регулировании частноправовых отношений» [9, с. 39]. В. Бергманн в качестве «особо значимых» принципов германского гражданского права называет свободу договора и индивидуальную собственность и отмечает, что «эти правовые принципы вобрали в себя философию времени, в частности, требования, вытекающие из нравственной обязанности и социальной ответственности» [10, с. X]. Немецкие юристы даже нередко приравнивают принцип диспозитивности и принцип свободы договора. Так, Ф.Ю. Зеккер пишет, что важнейшим принципом ГГУ является принцип частной автономии, предполагающий право и возможность

каждого гражданина вступать в любые договорные отношения, сообразуясь лишь с собственной волей [11, с. 15].

Российский законодатель в ст. 1 ГК РФ, содержащей принципы гражданского права, закрепил свободу договора, причем наряду с диспозитивностью, а не «внутри» нее. Вероятно, это объясняется тем, что законодатель поставил «своеобразный акцент на договорном регулировании как основном виде регулирования гражданских отношений, которому посвящено подавляющее большинство норм ГК» [12, с. 114].

Конституционный суд РФ также называет свободу договора в качестве принципа гражданского права в одном ряду с принципом диспозитивности. В частности, в одном из его постановлений читаем: «...согласно ст. 34 (часть 1) Конституции РФ каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. В развитие названного конституционного положения ГК РФ, формулируя основные начала гражданского законодательства, определяет, что граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе, на основе принципа свободы договора...» [13]. Кроме того, Конституционный суд РФ выявил непосредственно конституционную природу принципа свободы договора, что также объясняет необходимость возведения его в ранг отраслевых принципов гражданского права: «Конституция гарантирует свободу экономической деятельности в качестве одной из основ конституционного строя (ст. 8). Конкретизируя это положение в ст. 34, 35, Конституция РФ устанавливает, что каждый имеет право на свободное использование своих способностей и свободное использование имущества для предпринимательской и иной, не запрещенной законом деятельности. Из смысла указанных конституционных норм о свободе в экономической сфере вытекает конституционное признание свободы договора как одной из гарантируемых государством свобод человека и гражданина, которая ГК РФ провозглашается в числе основных начал гражданского законодательства (п. 1 ст. 1)» [14].

Обособлению свободы договора как самостоятельного принципа гражданского права способствует и то, что он в гражданском праве, в отличие от большинства других принципов, имеет определенное, четкое, цельное содержание, в том числе благодаря специально ему посвященной ст. 421 ГК РФ. «Расшифровка» диспозиции этого принципа содержится и в ряде ГК зарубежных стран. Так, ГК Грузии содержит ст. 319, согласно которой «субъекты частного права могут в пределах закона свободно заключать договоры и определять содержание этих договоров. Они могут заключать и иные договоры, которые не предусмотрены законом, но не противоречат ему». Самостоятельная статья посвящена свободе договора

и в ГК Республики Беларусь.

Важность этого принципа для гражданского права как для отрасли права обусловлена также и тем, что нередко наличие или отсутствие свободы договора в правоотношениях сторон позволяет произвести правильную отраслевую квалификацию соответствующих правоотношений [См. подробнее об этом 15].

Норма – принцип свободы договора состоит из совокупности юридических императивов в отношении которой в юридической литературе нет единства. Наиболее распространено мнение о трехчленной диспозиции структуры этой нормы: свобода заключения договора, свобода выбора модели договора, свобода определения условий договора. М.И. Брагинский и В.В. Витрянский пишут, что «все три проявления свободы договора в совокупности необходимы участникам оборота для того, чтобы реализовать свою самостоятельность, конкурировать на равных с другими участниками рынка товаров, работ, услуг» [16, с. 121]. За признание трехчленного строения принципа свободы договора высказался и А.Н. Танага [17, с. 37]. Но есть и другие мнения. Так, В.В. Пиляева полагает, что свобода договора предполагает свободу избирать и определить условия договора и партнера [18, с. 7]. А.Н. Гусев – свободу выбора вида договора и заключение договора, как предусмотренного, так и не предусмотренного гражданским законодательством [19, с. 2]. О.Н. Садиков, В.П. Мозолин, Н.Д. Егоров, С.П. Гришасев, Е.Л. Суханов выделяют в качестве самостоятельного элемента свободы договора свободу выбора партнера по договору [20, с. 3; 21, с. 30; 22, с. 30-31; 23, с. 14; 24, с. 40]. В.П. Мозолин, С.П. Гришасев, Е.А. Суханов считают также, что содержание свободы договора включает запрет на принуждение к заключению договора, за исключением случаев, предусмотренных законом [22, с. 40; 23, с. 14; 24, с. 40]. О.Н. Садиков видит проявление свободы договора в большом количестве диспозитивных норм, от которых стороны могут отступать [20, с. 3]. Существует и судебное толкование элементов свободы договора: «Свобода договора означает свободу заключения договора и его условий, право самостоятельно решать, вступать в договор или нет; отсутствие возможности понудить контрагента к заключению договора в судебном порядке» [25].

Ряд авторов в качестве элемента свободы договора выделяют также свободу сторон своим соглашением в любое время изменить или расторгнуть договор [26, с. 32; 27, с. 293]. Однако, на наш взгляд, свобода договора действует только на стадии его заключения, вернее, до его заключения. После вступления договора в силу действует не принцип свободы договора, а принцип, согласно которому гражданско-правовые обязанности должны исполняться. «А при изменении или расторжении договора можно говорить лишь о свободе заключения соответствующего соглашения сторон» [17, с. 38]. Именно с учетом этого можно говорить и

том, что «принцип свободы договора позволяет его сторонам своим соглашением изменить или расторгнуть договор» [28]. После заключения договора следует говорить скорее о «принципе нерасторжимости договора» [29], чем о свободе расторжения договора. Итак, принцип свободы договора действует только на стадии заключения договора.

Принимая во внимание избранную нами отправную точку для изучения принципа свободы договора, наибольший интерес представляет такой ее элемент как свобода сторон заключать любой договор - как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами. Однако позволим себе высказать несогласие с позицией М.Ф. Казанцева о том, что из всех элементов свободы договора «наиболее значима свобода определения условий договора» [30, с. 315]. Данная составляющая, хотя и очень важна, но, тем не менее, не умоляет роли всех остальных.

Итак, стороны могут сконструировать новую, неизвестную законодательству модель договора либо объединить элементы различных договоров в одном (заключить смешанный договор). Например, в практике судов общей юрисдикции возник вопрос, можно ли заключать соглашение об уплате алиментов с лицами, денежное содержание которых не предусматривается семейным законодательством. Верховный суд РФ, руководствуясь принципом свободы договора, отметил, что граждане могут заключать соглашения об обязательстве по денежному содержанию других лиц, даже если отсутствуют предусмотренные законом условия для выплаты алиментов и они не отнесены к кругу лиц, имеющих право требовать алименты в судебном порядке [31]. Высший Арбитражный суд РФ пояснил, что «включение в договор условия об альтернативном исполнении обязательства не противоречит принципу свободы договора, предоставляет сторонам право заключить договор, в котором содержатся элементы различных договоров. Данное обстоятельство относит договор к смешанному» [32].

Свобода выбора модели договора предполагает и свободу формулировки названия договора. При оценке судом того, является ли договор непоименованным, принимается во внимание не его название, а предмет договора, действительное содержание прав и обязанностей сторон, распределение рисков и т.д. [33]. Свобода проявляется также в выборе условий и формы договора. Последняя из них, однако, однонаправлена, поскольку стороны могут лишь «усилить» форму, предусмотренную законом. Например, вместо устной формы заключить договор в письменной форме, вместо простой письменной формы - в нотариальной форме. Этот императив в отношении всех сделок закреплен прямым способом в гражданском законодательстве Грузии: «Для действительности сделки необходимо соблюдение установленной законом формы. Если такая форма не установлена, стороны могут сами определить ее» (ст. 68) [34]. Есть такой императив и в гражданском

законодательстве Латвийской Республики: «Форма юридической сделки зависит от усмотрения участников сделки, за исключением прямо указанных в законе случаев» [35].

Вернемся к вопросу о непоименованных договорах. Некогда еще справедливое утверждение В.А. Белова о том, что «невозможность подведения того или иного договора под какой-нибудь из положительно закрепленных в законе типов или хотя бы их сочетание почти наверняка приведет к выводу о его... незаконности или недействительности» [36], в настоящее время уже совсем не так актуально. Одной из тенденций в применении принципа свободы договорного регулирования можно назвать расширение возможностей сторон к заключению договоров, прямо не закрепленных действующим позитивным правом.

Примером может служить Определение Верховного Суда РФ от 22.01.2019 года № 117-КГ18-51. Истец обратилась в суд с иском о взыскании с ответчика неосновательного обогащения, сославшись на то, что последний получила от нее денежные средства в счет стоимости земельного участка, находящегося в границах землепользования садоводческого товарищества, членом которого являлась ответчик. В связи с тем, что ответчик не являлась собственником данного земельного участка и не вправе была его отчуждать, а земельный участок не прошел процедуру межевания, не поставлен на кадастровый учет и имеет площадь меньше оговоренной, истец полагала, что между сторонами договор купли-продажи заключен не был, а переданная ответчику денежная сумма является его неосновательным обогащением.

Верховный суд РФ указал, что согласно пункту 1 статьи 8 ГК РФ гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности. В соответствии с этим гражданские права и обязанности возникают, в частности, из договоров и иных сделок, предусмотренных законом, а также из договоров и иных сделок, хотя и не предусмотренных законом, но не противоречащих ему. Согласно статье 421 ГК РФ граждане и юридические лица свободны в заключении договора (пункт 1). Стороны могут заключить договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами (пункт 2). При толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом. Если правила, содержащиеся в части первой данной статьи, не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора. При этом принимаются во

вниманию все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи, последующее поведение сторон.

Таким образом, суд установил, что договор, в силу которого одна сторона выходит из садоводческого товарищества и ходатайствует о включении в товарищество контрагента и переоформлении находящегося у нее в пользовании участка на этого же контрагента в обмен на уплату определенной денежной суммы, не соответствует признакам договора купли-продажи, так как участок не был в собственности у выходящей из товарищества стороны и не поступил в собственность контрагента, но такой договор может рассматриваться как непоименованный и действительный в соответствии с правилами ст.421 ГК о свободе договора [37].

Одновременно, можно констатировать, что в определенных сферах происходит сознательное ограничение диспозитивности. Такой процесс в последнее время характерен для сферы финансовых сделок. Об этом, в частности, свидетельствует принятие нормы о ростовщических процентах (п. 5 ст. 809 ГК РФ), ограничение допустимых к установлению в договоре займа (кредита) процентов применительно к кредитным организациям и микрофинансовым организациям, определенные ограничения в сфере страхования и др.

Здесь мы полностью согласимся с А.Г. Карапетовым и А.И. Савельевым в том, что «реальное позитивно-правовое наполнение принципа свободы договора и ограничения этого принципа всегда находились и находятся под значительным влиянием экономических, социальных, этических, культурных и даже религиозных идей и реалий, без понимания роли которых юристу сложно осознать истинные приводные ремни развития данного правового явления и предложить адекватные пути реформы» [38]. А потому подобные колебания, как в законодательном регулировании свободы договорного регулирования, так и в судебной практике, безусловно, неизбежны.

В заключение отметим, что несмотря на отдельные факты законодательного ограничения принципа свободы, как это, в частности, имеет место в отношении процентов по договору займа и кредитному договору, в целом можно отметить усиление роли принципа свободы договорного регулирования, проявляющееся в первую очередь в признании силы за непоименованными договорными конструкциями, используемыми сторонами в целях урегулирования нетипичных гражданско-правовых отношений.

Список источников:

1. Казанцев (2006) - Казанцев М.Ф. Свобода гражданско-правового договорного регулирования: понятие, содержание, объем // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения

Российской Академии наук. Екатеринбург: УрО РАН, 2006, Вып. 6. С. 336-342.

2. Кулаков (2014) - Кулаков В.В. О координационных и субординационных гражданско-правовых договорах // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 4 (35). С. 68-72.

3. Илюшина (2016) - Илюшина М.Н. Развитие учения о гражданско-правовом договоре в новеллах Гражданского кодекса Российской Федерации // Ученые записки Казанского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2016. Т. 158. кн. 2. С. 498-511.

4. Кочев (2010) - Кочев В. А. К вопросу о сущности договорной свободы // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2010. № 2. С. 50 – 54.

5. Покровский (2003) - Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2003. 349 с.

6. Казанцев (2008) - Казанцев М.Ф. Свобода гражданско-правового договорного регулирования как проявление свободы договора // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 1. С. 142-144.

7. Дмитриев (2011) - Дмитриев М.А. Принцип свободы договора (комментарий к статье 421 Гражданского кодекса Российской Федерации) // Мировой судья. 2011. № 12. С. 10-13.

8. Шершеневич (1995) - Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права, М.: Спарк. 1995. 556 с.

9. Кётц, Лорман (2001) - Кётц Х., Лорман Ф. Введение в обязательственное право // Проблемы гражданского и предпринимательского права Германии. М.: БЕК. 2001. С. 39.

10. Бергманн (2004) - Бергманн В. Введение к пониманию германского Гражданского уложения // Гражданское уложение Германии. М.: ВолтерсКлувер, 2004.

11. Зеккер (2001) - Зеккер Ф.Ю. Общие основы частного права // Проблемы гражданского и предпринимательского права Германии. Перевод с немецкого / Беренс П., Венкштерн М., Зеккер Ф.Ю., Кетц Х., и др.; Пер.: Каримуллин Р.И., Лизунов А.А., Нам К., Степанова Е.В.; Науч. конс.: Бергманн В.; Общ. ред.: Яковлева Т.Ф. М.: БЕК, 2001. 336 с.

12. Забосв (2003) - Забосв К.И. Правовые и философские аспекты гражданско-правового договора. С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2003. 278 с.

13. Постановление Конституционного суда РФ по делу о проверке конституционности пункта 7 статьи 21 Федерального закона «О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации» в связи с запросом Высшего арбитражного суда РФ от 25 июля 2001 г. // Вестн. Конституционного суда РФ. 2001. № 6.

14. Постановление Конституционного суда РФ по делу о проверке конституционности положения части 2 статьи 29 Федерального закона от 3 февраля 1996 года «О банках и банковской деятельности» в связи с жалобами граждан О.Ю. Веселяшкиной, А.Ю. Веселяшкина и Н.П. Лазаренко от 23 февраля 1999 г. №4-П // Собр. законодательства РФ. 1999. № 10. Ст. 1254.

15. Кузнецова (2005) - Кузнецова О.А. Свобода договора как норма-принцип гражданского права // Юридическая наука, практика и перспективы их развития. Сборник научных трудов. - Пермь: Изд-во

Перм. ун-та, 2005. - С. 86-102.

16. Брагинский, Витрянский (1998) - Брагинский М.И., Витрянский В.Н. Договорное право. Общие положения. М.: Статут, 1998. 847 с.

17. Танага (2003) - Танага А.Н. Принцип свободы договора в гражданском праве России. С-Пб.: Юрид. Центр Пресс, 2003. 211 с.

18. Пиляева (2003) - Пиляева В.В. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: ТК Велби, 2003. Ч. 1. 862 с.

19. Гусв (2003) - Гусв А.Н. Гражданское право: Учебник: В 3 т. М.: ИНФРА-М. 2003. Т. 1. 297 с.

20. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ части первой (постатейный) / Отв. ред. О.Н.Садиков. М.: КОНТРАКТ; ИНФРА М. 2003.

21. Гражданское право: Учебник / Отв. ред. В.П.Мозолин, А.И. Масляев. М.: Юристъ, 2003. Ч.1.

22. Гражданское право: Учебник / Под ред. А.П.Сергеева, Ю.К.Толстого. М.: Проспект, 2002. Т.1.

23. Гражданское право: Учебник / Под ред. С.П.Гришаева. М.: Юристъ, 1999.

24. Гражданское право: Учебник: В 2 т. / Отв. ред. Е.А.Суханов. М.: БЕК. 1998. Т. 1.

25. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 23 июля 2004 г. № КГ-А40/5886-04-П // СПС «Консультант Плюс».

26. Полич (1999) - Полич С. Изменение и расторжение договора приватизации жилья // Законность. 1999. № 9. С. 32-34.

27. Лисюкова (2002) - Лисюкова Е.А. Пределы свободы договора в Гражданском кодексе Российской Федерации и принципах международных коммерческих договоров // Актуальные проблемы гражданского права: Сб. статей / Под ред. М.И.Брагинского. М.: НОРМА, 2002. Вып. 4. С. 287-305.

28. Постановление Высшего арбитражного суда РФ № 10254/01 от 13 августа 2002 г. // Вестн. Высшего арбитражного суда РФ. 2002. №11.

29. Постановление Федерального арбитражного суда Приволжского округа от 13 апреля 2000 г. № А 12-10741/99-С28.

30. Казанцев (2005) - Казанцев М.Ф. Договорное регулирование. Цивилистическая концепция. Екатеринбург, 2005. С. 315.

31. Обзор судебной практики Верховного суда РФ от 6 октября 2004 г. // СПС «Консультант Плюс».

32. Обзор практики разрешения споров, связанных с договором мены: Письмо Президиума Высшего арбитражного суда РФ от 24 сентября 2002 г. № 69 // Вести. Высшего арбитражного суда РФ. 2003. № 1.

33. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // СПС «Консультант плюс».

34. Гражданский кодекс Грузии. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://matsnc.gov.ge/ru/document/download/31702/75/ru/pdf>.

35. Гражданский закон Латвийской Республики. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.pravo.lv/likumi/05_4_gz.html

36. Белов (2016) - Белов В.А. Перспективы развития общего понятия договора и принципа свободы договора в российском частном праве //

Свобода договора: сборник статей / А.А. Амангельды, В.А. Белов, А.А. Богустов и др.; отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2016. 671 с.

37. Определение Верховного Суда РФ от 22.01.2019 года № 117-КГ18-51 // СПС «Консультант Плюс».

38. Карапетов, Савельев (2012) - Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы. Т.1: Теоретические, исторические и политико-правовые основания принципа свободы договора и его ограничений. М.: Статут, 2012. 452 с.

References:

Kazantsev M.F. Freedom of civil law contractual regulation: concept, content, volume [Svoboda grazhdansko-pravovogo dogovornogo regulirovaniya: ponyatie, sodержanie, ob'em] // Scientific Yearbook of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Ekaterinburg: Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2006. № 6. P. 336-342.

Kulakov V.V. On coordination and subordination civil contracts [O koordinatsionnyh i subordinatsionnyh grazhdansko-pravovyh dogovorah] // Scientific proceedings of the Russian Academy of Advocacy and Notaries. 2014. № 4 (35). P. 68-72.

Ilyushina M.N. The development of the doctrine of the civil contract in the novels of the Civil Code of the Russian Federation [Razvitie ucheniya o grazhdansko-pravovom dogovore v novellah Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii] // Uchenye zapiski Kazan University. Ser. : Humanities. 2016. Vol. 158, pr. 2, p. 498-511.

Kochev V. A. On the issue of the essence of contractual freedom [K voprosu o sushchnosti dogovornoj svobody] // Jurisprudence and law enforcement practice. 2010. № 2. P. 50 - 54.

Pokrovsky I.A. The main problems of civil law [Osnovnye problemy grazhdanskogo prava]. M. : Statute, 2003. 349 p.

Kazantsev M.F. Freedom of civil contractual regulation as a manifestation of freedom of contract [Svoboda grazhdansko-pravovogo dogovornogo regulirovaniya kak proyavlenie svobody dogovora] // Gaps in Russian law. 2008. № 1. P. 142-144.

Dimitriev M.A. The principle of freedom of contract (commentary on article 421 of the Civil Code of the Russian Federation) [Princip svobody dogovora (kommentarij k stat'e 421 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii)] // Justice of the peace. 2011. № 12. P. 10-13.

Shershenevich G.F. Textbook of Russian Civil Law [Uchebnyk russkogo grazhdanskogo prava]. M.: Spark, 1995. 556 p.

Kötz H., Lormann F. Introduction to liability law [Vvedenie v obyazatel'stvennoe pravo] // Problems of German civil and business law. M.: BEK, 2001. P. 39.

Bergmann V. Introduction to the understanding of the German Civil Code [Vvedenie k ponimaniyu germanskogo Grazhdanskogo ulozheniya] // Civil Code of Germany. M.: WaltersCluver, 2004.

Zekker F.Yu. General principles of private law // Problems of civil and business law in Germany. Translated from German [Obschie osnovy chastnogo prava // Problemy grazhdanskogo i predprinimatel'skogo prava Germanii. Perevod s nemeckogo] / Behrens P., Venkshtern M., Zekker F.Yu., Ketz H., et al. ; Per: Karimullin R.I., Lizunov A.A., Nam K., Stepanova E. V. ;

Scientific Cons.: Bergmann W.; Total Ed.: Yakovleva T.F. M.: BEK, 2001.336 p.

Zabocv K.I. Legal and philosophical aspects of a civil contract [Pravovye i filosofskie aspekty grazhdansko-pravovogo dogovora]. S.-Pb.: Jurid. Center Press, 2003.278 p.

The decision of the Constitutional Court of the Russian Federation in the case on the verification of the constitutionality of paragraph 7 of Article 21 of the Federal Law «On the Privatization of State Property and the Basics of the Privatization of Municipal Property in the Russian Federation» in connection with the request of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of July 25, 2001 [Postanovlenie Konstitucionnogo suda RF po delu o proverke konstitucionnosti punkta 7 stat'i 21 Federal'nogo zakona «O privatizacii gosudarstvennogo imushchestva i ob osnovah privatizacii municipal'nogo imushchestva v Rossijskoj Federacii» v svyazi s zaprosom Vyshego arbitrazhnogo suda RF ot 25 iyulya 2001 g.] // Vestn. Constitutional Court of the Russian Federation. 2001. № 6.

The decision of the Constitutional Court of the Russian Federation on the case of checking the constitutionality of the provisions of Part 2 of Article 29 of the Federal Law of February 3, 1996 «On Banks and Banking Activities» in connection with complaints by citizens O.Yu. Veselyashkina, A.Yu. Veselyashkina and N.P. Lazarenko dated February 23, 1999 № 4-P [Postanovlenie Konstitucionnogo suda RF po delu o proverke konstitucionnosti polozheniya chasti 2 stat'i 29 Federal'nogo zakona ot 3 fevralya 1996 goda «O bankah i bankovskoj deyatelnosti» v svyazi s zhalobami grazhdan O.YU. Veselyashkinoj, A.YU. Veselyashkina i N.P. Lazarenko ot 23 fevralya 1999 g. №4-P] // Sobr. legislation of the Russian Federation. 1999. № 10. Art. 1254.

Kuznetsova O.A. The freedom of the contract as a norm is the principle of civil law [Svoboda dogovora kak norma- princip grazhdanskogo prava] // Jurisprudence, practice and prospects for their development. Collection of scientific papers. Perm: Publishing house Perm. University, 2005. P. 86-102.

Braginsky M.I., Vitryansky V.N. Contract law. General Provisions [Dogovornoe pravo. Obschie polozheniya]. M.: Statute, 1998.847 p.

Tanaga A.N. The principle of freedom of contract in Russian civil law [Princip svobody dogovora v grazhdanskom prave Rossii]. St. Petersburg: Jurid. Center Press, 2003.211 p.

Pilyaeva V.V. Commentary on the Civil Code of the Russian Federation (itemized) [Kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj)]. M.: TK Velby, 2003. H. 1. 862 p.

Guev A.N. Civil law [Grazhdanskoe pravo]: Textbook: In 3 t. M.: INFRA-M. 2003. V. 1. 297 p.

Commentary on the Civil Code of the Russian Federation of the first part (itemized) [Kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu RF chasti pervoj (postatejnyj)] / Ans. ed. O.N. Sadikov. M.: CONTRACT; INFRA M, 2003.

Civil law [Grazhdanskoe pravo]: Textbook / Ans. ed. V.P. Mozolin, A.I. Maslyacv. M.: Lawyer. 2003. Part 1.

Civil law [Grazhdanskoe pravo]: Textbook / Ed. A.P. Sergeeva, Yu.K. Tolstoy. M.: Prospect, 2002.V.1.

Civil law [Grazhdanskoe pravo]: Textbook / Ed. S.P. Grishaev. M.: Lawyer, 1999.

Civil law [Grazhdanskoe pravo]: Textbook: In 2 t. / Otv. ed. E.A.

Sukhanov. M.: BEK, 1998.V. 1.

Resolution of the Federal Arbitration Court of the Moscow District of July 23, 2004 № KG-A40 / 5886-04-P [Postanovlenie Federal'nogo arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 23 iyulya 2004 g. № KG-A40/5886-04-P] // ATP «Consultant Plus».

Polych S. Change and termination of the privatization of housing [Izmenenie i rastorzhenie dogovora privatizacii zhilya] // Law. 1999. № 9. P. 32-34.

Lisyukova E.A. The limits of freedom of contract in the Civil Code of the Russian Federation and the principles of international commercial contracts [Predely svobody dogovora v Grazhdanskom kodekse Rossijskoj Federacii i principah mezhdunarodnyh kommercheskih dogovorov] // Actual problems of civil law: Sat. Articles / Ed. M.I. Braginsky. M.: NORMA, 2002. Issue. 4. P. 287-305.

Resolution of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation № 10254/01 of August 13, 2002 [Postanovlenie Vysshego arbitrazhnogo suda RF № 10254/01 ot 13 avgusta 2002 g.]// Tomsk State University Journal. Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2002. № 11.

Resolution of the Federal Arbitration Court of the Volga District of April 13, 2000 № A 12-10741 / 99-C28 [Postanovlenie Federal'nogo arbitrazhnogo suda Privolzhskogo okruga ot 13 aprelya 2000 g. № A 12-10741/99-S28].

Kazantsev M.F. Contractual regulation. Civilistic concept [Dogovornoe regulirovanie. Civilisticheskaya koncepciya]. Ekaterinburg. 2005.P. 315.

Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation of October 6, 2004 [Obzor sudebnoj praktiki Verhovnogo suda RF ot 6 oktyabrya 2004 g.] // ATP «Consultant Plus».

Review of the practice of resolving disputes related to a barter agreement: Letter № 69 of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of September 24, 2002 [Obzor praktiki razresheniya sporov, svyazannyh s dogovorom meny: Pis'mo Prezidiuma Vysshego arbitrazhnogo suda RF ot 24 sentyabrya 2002 g. № 69] // News. Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2003. № 1.

Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated March 14, 2014. № 16 «On freedom of contract and its limits» [Postanovlenie Plenuma VAS RF ot 14.03.2014 № 16 «O svobode dogovora i ee predele»] // ATP «Consultant Plus».

The Civil Code of Georgia [Grazhdanskij kodeks Gruzii.]. [Electronic resource] Access mode: <https://matsne.gov.ge/ru/document/download/31702/75/en/pdf>.

Civil law of the Republic of Latvia [Grazhdanskij zakon Latvijas Republikai.]. [Electronic resource] Access mode: http://www.pravo.lv/likumi/05_4_gz.html

Belov V.A. Prospects for the development of the general concept of the contract and the principle of freedom of contract in Russian private law [Perspektivy razvitiya obshchego ponyatiya dogovora i principa svobody dogovora v rossijskom chastnom prave] // Freedom of the contract: collection of articles / A.A. Amangeldy, V.A. Belov, A.A. Bogustov et al.; open ed. M.A. Rozhkova. M.: Statute, 2016.671 p.

Decision of the Supreme Court of the Russian Federation of January 22, 2019 № 117-KG18-51 [Opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 22.01.2019 goda

Современный юрист. 2020. 1(30) январь-март

№ 117-КГ18-51] // АТФ «Consultant Plus».

Karapetov A.G., Savelyev A.I. Freedom of contract and its limits [Svoboda dogovora i ee predely]. T.1: Theoretical, historical and political legal foundations of the principle of freedom of contract and its limitations. M.: Statute, 2012.452 p.